

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 159.923
ББК Ю962.3

ГРНТИ 14.35.01; 14.07.05

Код ВАК 5.3.4

Водяха Сергей Анатольевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: svodyakha@yandex.ru

Водяха Юлия Евгеньевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: jullyaa@yandex.ru

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ И СКЛОННОСТЬ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психоактивные вещества; стрессы; стрессовые состояния; стрессоустойчивость; стратегии совладания; совладающее поведение; отклоняющееся поведение; копинг-механизмы; пандемия; студенты; депривация на карантине; аддиктивное поведение; делинквентное поведение

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу актуальной проблемы современной возрастной психологии взаимосвязи стратегий совладания со стрессом. Авторы считают, что актуальность проблемы совладания со стрессом стала особенно актуальной по причинам связанными с переживаниями молодых людей, оказавшихся в вынужденной изоляции во время карантинных ограничений. Авторы отмечают, что переживание интенсивного стресса может быть связано с повышенным риском употребления психоактивных веществ. Это прослеживается во многих зарубежных публикациях. В то же время отечественных исследований данной проблемы недостаточно. Целью данного исследования является выяснение взаимосвязи между стратегиями совладания и склонностью к употреблению психоактивных веществ. Выявление этих взаимосвязей позволит в дальнейшем разрабатывать программы профилактики употребления психоактивных веществ. В исследовании принимали участие 179 студентов-первокурсников, обучающихся в Уральском государственном педагогическом университете (УрГПУ) г. Екатеринбурга. Для выявления взаимосвязи склонности к употреблению психоактивных веществ и стратегий совладания использовались опросники «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС) Н. Е. Водопьяновой и «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел. В результате исследования удалось выявить взаимосвязи склонности к аддиктивному поведению с такими копинг-стратегиями, как социальная поддержка, прием лекарственных средств и социальная замкнутость. Авторы пришли к заключению, что склонность к делинквентному поведению связана с жалостью к себе, повышенной агрессивностью и негативными копингами. Ценным фактом, установленным авторами, является то, что употребление психоактивных веществ является наиболее распространенной формой аддиктивного поведения. Исследование отличается несомненной научной новизной, т. к. отечественные ученые до сих пор не обращались к решению такой актуальной научной проблемы. Анализ исследования дает четкое представление о том, что формирование у молодых людей позитивных копингов является одним из наиболее верных и надежных средств профилактики и коррекции склонности к употреблению психоактивных веществ.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках научного государственного заказа Научно-методическое обеспечение коррекционных и профилактических программ в сфере употребления несовершеннолетними обучающимися психоактивных веществ.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Водяха, С. А. Стратегии совладания со стрессом и склонность к употреблению психоактивных веществ / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 3. – С. 171-178.

Vodyakha Sergey Anatolievich,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Vodyakha Yulia Evgenievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

STRESS COPING STRATEGIES AND TENDENCY TO USE PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

KEYWORDS: psychoactive substances; stress; stressful conditions; stress tolerance; co-ownership strategies; coping behavior; deviant behavior; coping mechanisms; pandemic; students; deprivation in quarantine; addictive behavior; delinquent behavior

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the actual problem of modern developmental psychology of the relationship of coping strategies with stress. The authors believe that the relevance of the problem of

coping with stress has become especially relevant for reasons related to the experiences of young people who find themselves in forced isolation during quarantine restrictions. The authors note that experiencing intense stress may be associated with an increased risk of substance use. This can be seen in many foreign publications. At the same time, domestic research on this problem is not enough. The purpose of this study is to elucidate the relationship between coping strategies and propensity to use psychoactive substances. Identification of these relationships will allow further development of programs for the prevention of substance use. The study involved 179 first-year students studying at the Ural State Pedagogical University of Ekaterinburg. To identify the relationship between the propensity to use psychoactive substances and coping strategies, the questionnaires “Overcoming Difficult Life Situations” (ODLS) by N. E. Vodopyanova and “Tendency to deviant behavior” by A. N. Orel. As a result of the study, it was possible to identify the relationship between the tendency to addictive behavior and such coping strategies as social support, taking medications and social isolation. The authors concluded that the tendency to delinquent behavior is associated with self-pity, increased aggressiveness and negative coping. A valuable fact established by the authors is that the use of psychoactive substances is the most common form of addictive behavior. The study is notable for its undeniable scientific novelty, because domestic scientists have not yet addressed the solution of such an urgent scientific problem. The analysis of the study gives a clear idea that the formation of positive coping in young people is one of the most reliable means of preventing and correcting the tendency to use psychoactive substances.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was financially supported within the framework of the scientific state order Scientific and methodological support of correctional and preventive programs in the field of the use of psychoactive substances by underage students.

FOR CITATION: Vodyakha, S. A., Vodyakha, Yu. E. (2022). Stress Coping Strategies and Tendency to Use Psychoactive Substances. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 171-178.

Пандемия COVID-19 началась в Китае, в районе города Ухань, в декабре 2019 года, а затем распространилась на Европу. Первые случаи заболевания достигли России в конце января 2020 года. Затем правительство приняло множество мер, наиболее заметной из которых были карантинные меры. Длительное закрытие школ, влекущее за собой сбой в образовательной, спортивной и социальной деятельности, в сочетании с домашней изоляцией могло иметь негативные последствия для физического и психологического здоровья детей и подростков [21].

Л. Гаврилюк с коллегами [9] считает, что карантин более 10 дней в условиях пандемии увеличивает стресс. Кроме того, важными факторами повышения заболеваемости являются страх быть инфицированным или заразить других, изоляция [11], нетерпимость к неопределенности [19], прекращение трудовой деятельности [24] или воздействие противоречивой информации из СМИ [12], что увеличивает стресс.

Также увеличение выраженности стресса действительно было обнаружено у взрослых [5], у детей и подростков [14] во время изоляции от пандемии COVID-19. Эта стрессовая ситуация является фактором, который может повлиять на психическое здоровье подростков [7], поскольку они более уязвимы, чем взрослые, к проблемам с психическим здоровьем, особенно во время изоляции [8].

Анализ литературных источников показывает, что социальная поддержка является важнейшим фактором снижения симптомов стрессовых реакций в ответ на вызовы современности [3]. Исследование датских ученых под руководством Х. Андерсона

показало, что у заключенных, содержащихся в одиночной камере, симптомы депрессии и тревоги были более выраженными, чем у других заключенных [1]. Согласно данным В. Флудиа и его коллег, во время изоляции больше всего подвергались стрессу те, кто получал наименьшую социальную поддержку [5].

Переживание депривации в условиях изоляции, стратегии выживания, мобилизованные каждым человеком, могут объяснить межличностные различия, наблюдаемые в этот период. Копинг определяется как «когнитивные и поведенческие усилия, направленные на то, чтобы овладеть, вытерпеть или уменьшить внешние и внутренние требования и конфликты между ними» [6]. Совладание является эволюционным процессом, адаптирующимся к каждому стрессору, чтобы уменьшить влияние стресса на самочувствие [6]. Таким образом, преодоление трудностей зависит от способности людей разрабатывать новые стратегии и отказываться от тех, которые стали неэффективными [4].

Адаптивность проявляется уже детства с развитием метакогнитивных способностей, которые позволяют лучше приспособливаться к стрессору за счет увеличения разнообразия и гибкости доступных копинг-реакций [4]. В младшем подростковом возрасте особое внимание уделяется планированию, позитивному переосмыслению и стратегиям принятия [22]. Стратегии, связанные с эмоционально-инструментальной поддержкой, начинают использоваться в старшем подростковом возрасте (9–11 классы).

Согласно Л. Мюллеру и Э. Шпитц наиболее функциональными стратегиями, т. е. наиболее эффективно воздействующи-

ми на стрессор, являются активное преодоление стресса, планирование, позитивный рефрейминг и принятие. Напротив, отрицание, поведенческое отстранение и употребление психоактивных веществ являются дисфункциональными [15].

Н. Вандербрюгген и ее коллеги, а также группа ученых под руководством К. Недзведз выявили, что во время изоляции обнаруживается тенденция роста употребления табака и алкоголя среди населения в целом [20].

Однако подростки употребляют эти вещества не так, как взрослые: потому что в подростковом возрасте поведение, связанное с употреблением психоактивных веществ, закрепляется и приводит к нарушениям психического развития и здоровья [13]. В этом возрасте алкоголь является наиболее часто потребляемым психоактивным веществом, за ним следуют табак и, наконец, различные наркотики [18].

В качестве наиболее важных психосоциальных факторов формирования уязвимости к употреблению психоактивных веществ являются влияние родителей и сверстников. М. Уиндл [13] считает, что родители являются важным фактором защиты от употребления психоактивных веществ. Однако, согласно мнению Дж. Губы, после 12 лет влияние родителей уменьшается, а влияние сверстников возрастает [10]. Именно сверстники поощряют эксперименты: они обеспечивают прямой доступ к веществам и социально подкрепляют их употребление [6].

Следовательно, в подростковом возрасте употребление психоактивных веществ происходит в группе сверстников, а не в семье. Однако во время изоляции подростки оставались в семейном доме, ограничивая общение со сверстниками виртуальными контактами и, таким образом, уменьшая их влияние на поведение, связанное с употреблением психоактивных веществ.

На основе вышеизложенных результатов исследований можно предположить,

что копинг-механизмы имеют значимую корреляцию с показателями склонности к отклоняющемуся поведению, которое чаще всего сопровождается употреблением психоактивных веществ. Целью исследования было выявление соотношения между стратегиями совладания и склонностью к отклоняющемуся поведению студентов.

Методология исследования. В исследовании принимали участие 179 студентов-первокурсников обучающихся в УрГПУ г. Екатеринбурга. Отобранные студенты обучались в школах, которые были расположены в разных частях УрФО, чтобы обеспечить репрезентативную выборку. Выборка была случайной и стратифицированной в зависимости от пола и возраста. Возраст респондентов варьировался от 17 до 18 лет, средний возраст – 17,7 года (SD = .51). Данные собирались с октября по ноябрь 2021 года. Анкеты были заполнены на добровольной основе респондентами во время обычных 80-минутных занятий в отсутствие преподавателя и в присутствии обученного исследователя.

Для исследования взаимосвязи показателей школьного благополучия и имплицитной теории интеллекта подростков с высоким и низким уровнями психологического благополучия были использованы следующие методики:

1. Опросник «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС) Н. Е. Водопьяновой.
2. Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел.
3. Коэффициент линейной корреляции К. Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение. Таким образом, была построена корреляционная матрица, представляющая результаты исследования взаимосвязи между показателями склонности к отклоняющемуся поведению и преодоления трудных жизненных ситуаций.

Таблица

Корреляционные связи между нарушениями поведения и копинг-стратегиями подростков

	Установка на соц. желательность	Склонность к преодолению норм и правил	Склонность к аддиктив. поведению	Склонность к самоповрежд. и саморазруз. поведению	Склонность к агрессии и насилию	Уровень волевого контроля эмоциональных реакций	Склонность к делинквентному поведению
1	2	3	4	5	6	7	8
снижение значимости	0,36**	0,14	-0,04	0,19	0,18	0,41**	0,14
самоодобрение	0,02	0,20	-0,28*	0,41**	0,03	0,22	-0,13
самооправдание	0,14	0,10	-0,19	0,06	0,20	0,36**	-0,12

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
отвлечение	0,08	0,16	-0,04	0,00	-0,08	0,38**	0,28
замещение	-0,34**	0,39**	0,16	0,32**	-0,21	0,23	0,49**
самоутверждение	0,01	0,08	-0,19	0,19	-0,23	0,17	-0,32**
релаксация	0,19	0,05	0,04	-0,27	-0,32	0,04	0,18
контроль ситуации	0,24	0,17	-0,16	0,27	0,08	0,44**	-0,15
самообладание	-0,01	0,13	-0,13	0,12	-0,06	0,38**	0,08
позитив. самомотивация	0,10	0,13	-0,06	0,16	0,06	0,46**	0,22
социальная поддержка	-0,12	0,40**	0,32**	0,05	-0,30**	0,18	-0,05
анципирующее избегание	-0,07	-0,03	-0,15	0,16	-0,24	0,43	-0,13
бегство	-0,12	0,07	-0,23	0,05	0,05	-0,05	0,17
замкнутость	-0,17	-0,16	-0,33**	0,29	0,15	0,03	0,22
заезженная пластинка	-0,12	0,08	0,04	0,26	-0,06	0,31	0,11
беспомощность	-0,27	0,21	0,14	0,02	0,01	-0,10	0,28
жалость	0,17	0,28	0,16	-0,18	-0,05	-0,12	0,33**
самообвинение	0,04	0,10	-0,07	0,32**	0,10	0,25	0,02
агрессия	-0,12	-0,03	0,25	0,23	0,29	-0,07	0,34**
прием лекарств	-0,26	0,27	0,40**	0,17	0,18	-0,05	0,08
позитив	0,08	0,11	-0,18	0,12	-0,09	0,48	-0,01
негатив	-0,12	0,16	0,001	0,14	0,09	0,09	0,37**

Примечание: «*» – $p < 0,01$, «**» – $p < 0,001$.

На основе анализа таблицы можно заключить, что в выборке студентов-первокурсников, являющихся в недавнем прошлом школьниками, проявляется статистически значимая положительная корреляция между снижением ценности стрессовой ситуации и установкой на социальную желательность (коэффициент линейной корреляции Пирсона равен 0,36 при уровне значимости не менее 0,001). На основе этого можно заключить, что в ранней юности свойственно относиться к психотравмирующим факторам как к мнимой угрозе, которую можно пережить посредством ее литотизации и снижения значимости ситуации. Таким образом, молодые люди относятся к реальности исходя из принципа Полианны, интерпретируя события, происходящие с ними, преимущественно в позитивном ключе.

Стоит также отметить положительную корреляцию между снижением ценности стрессогена и уровнем волевого контроля ($R_x = 0,41$). На основе данного психологического факта можно предположить, что чем менее ценной считается проблемная ситуация, тем чаще борьба мотивов выражается в стремлении преодолеть трудные жизненные обстоятельства.

Весьма интересным является результат, свидетельствующий о прямой связи между

самоодобрением и склонностью к самоповреждению ($R_x = 0,41$). Таким образом, можно предположить, что склонность молодых людей приписывать себе меньший уровень стресса по сравнению с другими повышает риск причинения себе увечий и суицидальных попыток. Это может выражаться в различных формах самоповреждения: пирсинг, порезы, шрамирование и т. д.

Отвлечение и умение сдерживать себя в трудных жизненных ситуациях положительно коррелирует с самооправданием ($R_x = 0,36$). Таким образом, данный психологический факт является свидетельством того, что выраженный самоконтроль в подростково-юношеском возрасте тесно связан со стремлением почеркнуть свою ответственность и настойчивость, позволяющие отвлечься от антиципаторных переживаний, связанных с отрицательными ожиданиями.

Замещение отрицательных переживаний положительно коррелирует со склонностью к преодолению норм и правил ($R_x = 0,32$) и с делинквентным поведением ($R_x = 0,49$). Таким образом, можно предположить, что совершение правонарушений и подчеркнутое манкирование нормами поведения в обществе являются следствием стремления заниматься деятельностью, связанной с получением сиюминутных наслаждений, и уйти от мучительных переживаний.

Самоутверждение отрицательно коррелирует со склонностью к делинквентному поведению ($R_x = -0,32$). Таким образом, самоэффективность как результат достигнутости активности студента является предиктором превенции правонарушений. Следовательно, уверенность в возможности реализовать свой потенциал и высокий уровень притязаний являются необходимым условием правопослушания.

Психомышечная релаксация отрицательно коррелирует со склонностью к агрессии и насилию ($R_x = -0,32$). На основе анализа данного психологического факта можно выдвинуть гипотезу о том, что способность реагировать в стрессовой ситуации спокойно и уравновешенно, базируясь на релаксационных практиках (таких как аутотренинг, йога и медитация), служит средством защиты личности от деструктивного поведения.

Волевой контроль тесно связан с такими копингами, как самообладание ($R_x = 0,38$) и позитивная самомотивация ($R_x = 0,48$). Следовательно, чем более студент уверен в своей способности разрешить трудную ситуацию и склонен сохранять самообладание, тем более выражены его волевые качества и сила характера.

Стремление к поиску социальной поддержки положительно коррелирует со склонностью нарушать социальные нормы ($R_x = 0,40$) и аддиктивному поведению ($R_x = 0,32$) и отрицательно со склонностью к агрессии и насилию ($R_x = -0,30$). Таким образом, можно предположить, что соблазн к нарушению установленных обществом норм реализуется в реальном поведении за счет формирования коллективной безответственности и снижения интернального локуса контроля по причине огушления мышления. Также стоит отметить, что приобщение к употреблению психоактивных веществ также связано со стремлением личности к аффилиации и детерминировано потребностью в персонализации. Следовательно, для профилактики употребления психоактивных веществ в подростково-юношеском возрасте необходимо повышение самодетерминации личности, которая позволит выбирать процессуальные удовольствия, не связанные с химической зависимостью.

Стремление приписывать себе меньший стресс по сравнению с другими отрицательно коррелирует с аддиктивным поведением ($R_x = -0,28$). Данный результат является основанием для предположения, что выученная беспомощность и склонность ожидать, что трудноразрешимую жизненную ситуацию можно преодолеть лишь благодаря удаче или внешней силе, зачастую приводят подрастающее поколение к убеждению, что, если проблему невозможно решить в насто-

ящее время, нужно хотя бы снизить болезненность переживаний от воздействия стрессогенного фактора. Так как студенты считают себя менее стрессоустойчивыми чем другие, они употребляют психоактивные вещества. Это может выражаться в алкогольных развлечениях, совместных со сверстниками пробах легких наркотиков и курении табака и кальяна. Таким образом, аддиктивное поведение является заместительной формой адаптации к трудным жизненным ситуациям, выражающейся в виртуализации реальности, которая не воспринимается в качестве условия формирования самоэффективности и угрожает позитивному образу Я. Следовательно, аддиктивное поведение имеет тесную связь с дереализацией, выражающейся вначале в отсутствии представления молодого человека о своих достоинствах и недостатках, а затем в формировании невротически преформированного Я. Таким образом, употребление психоактивных веществ является формой социального эскапизма, бегства от реальности в иллюзорный мир, в котором молодые люди чувствуют себя более компетентными и уверенными в своих силах и где нет необходимости сравнения Я-реального и Я-идеального. Следовательно, формирование чувства самоэффективности будет являться надежным предиктором превенции склонности к употреблению психоактивных веществ.

Стремление к аддиктивному поведению отрицательно коррелирует с социальной замкнутостью ($R_x = -0,33$). На основе данного факта можно установить, что коммуникативные сложности, отсутствие навыков позитивной самопрезентации и неуверенность в способности устанавливать контакты с окружающими в трудной жизненной ситуации приводят молодых людей к уходу в иллюзорный мир, не требующий дополнительной стимуляции посредством употребления психоактивных веществ. Данный результат также подтверждают исследования, свидетельствующие о групповом вовлечении в практику употребления психоактивных веществ.

Стремление к аддиктивному поведению положительно коррелирует с приемом лекарств ($R_x = 0,40$). Данный результат является подтверждением исследований, свидетельствующих о том, употребление психотропных веществ является наиболее распространенной формой аддиктивного поведения. Следовательно, молодые люди склонные к зависимостям, чаще всего употребляют алкоголь, наркотические вещества и подвержены табакокурению. В настоящее время часто аддиктивные подростки стремятся экспериментировать с новыми видами психоактивных веществ: курительными смеша-

ми и солями, наркотическими анальгетиками и антидепрессантами. На основании выявленного факта можно предположить, что химическая зависимость довольно часто сочетается с другими видами аддиктивного поведения, являясь наиболее верным индикатором зависимого поведения.

Особенно интересны результаты, выявившие положительные взаимосвязи между интегральным показателем позитивных копингов и волевым контролем ($R_x = 0,48$). Следовательно, наиболее важным предиктором превенции дезадаптивного поведения являются позитивные копинги. Волевой контроль является основой совладающего поведения, ориентированного на адаптивные модели поведения.

Также интересными являются результаты, свидетельствующие о положительном соотношении между негативными копинга-

ми и делинквентным поведением ($R_x = 0,37$).

В данной статье впервые выявлены взаимосвязи между склонностью молодых людей к употреблению психоактивных веществ и копинговыми механизмами.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Склонность к аддиктивному поведению обнаруживает тесные взаимосвязи с такими копинг-стратегиями, как социальная поддержка, прием лекарственных средств и социальная замкнутость.

2. Склонность к делинквентному поведению связана с жалостью к себе, повышенной агрессивностью и негативными копингами.

3. Употребление психоактивных веществ является наиболее распространенной формой аддиктивного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Andersen, H. S. (2000) Longitudinal study of prisoners on remand: psychiatric prevalence, incidence and psychopathology in solitaries, nonvsolitary confinement / H. S. Andersen, D. Sestoft, T. A. Lillebæk // *Acta Psychiatr Scand.* – 2000. – Vol. 102. – P. 19-25. – DOI: 10.1034/j.1600-0447.2000.102001019.x.
- Bourdige, C. Lockdown Impact on Stress, Coping Strategies, and Substance Use in Teenagers / C. Bourdige, F. Teissedre, F. Morel, V. Flaudias, M. Izaute and G. Brousse // *Front. Psychiatry.* – 2022. – No. 12. – P. 790-794. – DOI: 10.3389/fpsy.2021.790704.
- Cohen, S. Positive events and social supports as buffers of life change stress / S. Cohen, H. M. Hoberman // *J. Appl. Soc. Psychol.* – 1983. – No. 13. – P. 99-125. – DOI: 10.1111/j.1559-1816.1983.tb02325.x.
- Compas, B. E. Coping with stress during childhood and adolescence: problems, progress, and potential in theory and research / B. E. Compas, J. K. Connor-Smith, H. Saltzman, A. H. Thomsen, M. E. Wadsworth // *Psychol. Bull.* – 2001. – Vol. 127. – P. 87-127. – DOI: 10.1037/0033-2909.127.1.87.
- Flaudias, V. The early impact of the COVID-19 lockdown on stress and addictive behaviors in an alcohol consuming student population in France/ V. Flaudias, O. Zerhouni, B. Pereira, C. J. Cherpitel, J. Boudesseul, I. de Chazeron et al. // *Front Psychol.* – 2021. – Vol. 12. – P. 628-631. – DOI: 10.3389/fpsy.2021.628631.
- Folkman, S. An analysis of coping in a middle-aged community sample / S. Folkman, R. S. Lazarus // *J. Health. Soc. Behav.* – 1980. – Vol. 21. – P. 219-239. – DOI: 10.2307/2136617.
- Guessoum, S. B. Adolescent psychiatric disorders during the COVID-19 pandemic and lockdown / S. B. Guessoum, J. Lachal, R. Radjack, E. Carretier, S. Minassian, I. Benoit et al. // *Psychiatry Res.* – 2020. – Vol. 291. – P. 113-164. – DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113264.
- Guo, J. Is the psychological impact of exposure to COVID-19 stronger in adolescents with pre-pandemic maltreatment experiences? A survey of rural Chinese adolescents / J. Guo, M. Fu, D. Liu, B. Zhang, X. Wang, M. H. van Izendoorn // *Child Abuse Negl.* – 2020. – Vol. 110. – P. 104-167. – DOI: 10.1016/j.chiabu.2020.104667.
- Hawryluck, L. Control and psychological effects of quarantine, Toronto, Canada / L. Hawryluck, M. L. Gold, S. Robinson, S. Pogorski, S. Galea, R. Styrá et al. // *Emerg. Infect. Dis.* – 2004. – Vol. 10. – P. 1206-1212. – DOI: 10.3201/eid1007.030703.
- Huba, G. J. The role of peer and adult models for drug taking at different stages in adolescence / G. J. Huba, P. M. Bentler // *J. Youth Adolesc.* – 1980. – Vol. 9. – P. 449-465. – DOI: 10.1007/BF02087681.
- Jiao, W. Y. Behavioral and emotional disorders in children during the COVID-19 epidemic / W. Y. Jiao, L. N. Wang, J. Liu, S. F. Fang, F. Y. Jiao, M. Pettoello-Mantovani et al. // *J. Pediatr.* – 2020. – Vol. 221. – P. 264-266. – DOI: 10.1016/j.jpeds.2020.03.013.
- Jung, S. J. Mental health and psychological intervention amid COVID-19 outbreak: perspectives from South Korea / S. J. Jung, J. Y. Jun // *Yonsei Med. J.* – 2020. – Vol. 61. – P. 271-272. – DOI: 10.3349/ymj.2020.61.4.271.
- Kessler, R. C. Lifetime prevalence and age-of-onset distributions of DSM-IV disorders in the national comorbidity survey replication / R. C. Kessler, P. Berglund, O. Demler, R. Jin, K. R. Merikangas, E. E. Walters // *Arch. Gen. Psychiatry.* – 2005. – Vol. 62. – P. 593-602. – DOI: 10.1001/archpsyc.62.6.593.
- Lee, J. Mental health effects of school closures during COVID-19 / J. Lee // *Lancet Child Adolesc. Heal.* – 2020. – Vol. 4. – P. 421. – DOI: 10.1016/S2352-4642(20)30109-7.
- Muller, L. Évaluation multidimensionnelle du coping: validation du Brief COPE sur une population française / L. Muller, E. Spitz // *Encephale.* – 2003. – Vol. 29. – P. 507-518.
- Neighbors, B. Co-occurrence of substance abuse with conduct, anxiety, and depression disorders in juvenile delinquents / B. Neighbors, F. R. Kempton // *Addict. Behav.* – 1992. – Vol. 17. – P. 379-386. – DOI: 10.1016/0306-4603(92)90043-U.
- Niedzwiedz, C. L. Mental health and health behaviours before and during the initial phase of the COVID-19 lockdown: longitudinal analyses of the UK Household Longitudinal Study / C. L. Niedzwiedz, M. J. Green,

M. Benzeval, D. Campbell, P. Craig, E. Demou et al. // *J. Epidemiol. Community Health*. – 2021. – Vol. 75. – P. 820. – DOI: 10.1101/2020.06.21.20136820.

18. Spilka, S. Usages d'alcool, de tabac et de cannabis chez les adolescents du secondaire en 2018 / S. Spilka, E. Godeau, O. Le Nézet, V. Ehlinger, E. Janssen, A. Brissot et al. – Text : electronic // OFDT-Tendances. – 2019. – Vol. 132. – URL: <https://www.ofdt.fr/publications/collections/periodiques/lettre-tendances/usages-dalcool-de-tabac-et-de-cannabis-chez-les-adolescents-du-secondaire-en-2018-tendances-132-juin-2019>.

19. Vanderbruggen, N. Self-reported alcohol, tobacco, and cannabis use during COVID-19 lockdown measures: results from a web-based survey / N. Vanderbruggen, F. Matthys, S. Van Laere, D. Zeeuws, L. Santermans, S. Van den Amelee // *Eur. Addict. Res.* – 2020. – Vol. 26. – P. 309-315. – DOI: 10.1159/000510822.

20. Wang, C. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China / C. Wang, R. Pan, X. Wan, Y. Tan, L. Xu, C. S. Ho // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. – 2020. – Vol. 113. – P. 311-312. – DOI: 10.3390/ijerph17051729.

21. Williams, K. Coping strategies in adolescents / K. Williams, A. McGillicuddy-De Lisi // *J. Appl. Dev. Psychol.* – 2004. – Vol. 20. – P. 537-549. DOI: 10.1016/S0193-3973(99)00025-8.

22. Windle, M. The difficult temperament in adolescence: associations with substance use, family support, and problem behaviors / M. Windle // *J. Clin. Psychol.* – 1991. – Vol. 47. – P. 310-315. – DOI: 10.1002/1097-4679(199103)47:2<1;310::AID-JCLP2270470219>gt;3.0.CO;2-U.

23. Zhang, Y. Impact of the COVID-19 pandemic on mental health and quality of life among local residents in Liaoning Province, China: a cross-sectional study / Y. Zhang, Z. Ma // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. – 2020. – Vol. 17. – P. 1-2. – DOI: 10.3390/ijerph17072381.

REFERENCES

1. Andersen, H. S., Sestoft, D., Lillebæk, T. A. (2000). Longitudinal Study of Prisoners on Remand: Psychiatric Prevalence, Incidence and Psychopathology in Solitaries, Nonvsolitary Confinement. In *Acta Psychiatr. Scand.* Vol. 102, pp. 19-25. DOI: 10.1034/j.1600-0447.2000.102001019.x.

2. Bourduge, C., Teissedre, F., Morel, F., Flaudias, V., Izaute, M. and Brousse, G. (2022). Lockdown Impact on Stress, Coping Strategies, and Substance Use in Teenagers. In *Front. Psychiatry*. No. 12, pp. 790-794. DOI: 10.3389/fpsy.2021.790704.

3. Cohen, S., Hoberman, H. M. (1983). Positive Events and Social Supports as Buffers of Life Change Stress. In *J. Appl. Soc. Psychol.* No. 13, pp. 99-125. DOI: 10.1111/j.1559-1816.1983.tb02325.x.

4. Compas, B. E., Connor-Smith, J. K., Saltzman, H., Thomsen, A. H., Wadsworth, M. E. (2001). Coping with Stress During Childhood and Adolescence: Problems, Progress, and Potential in Theory and Research. In *Psychol. Bull.* Vol. 127, pp. 87-127. DOI: 10.1037/0033-2909.127.1.87.

5. Flaudias, V., Zerhouni, O., Pereira, B., Cherpitel, C. J., Boudesseul, J., de Chazeron, I. et al. (2021). The Early Impact of the COVID-19 Lockdown on Stress and Addictive Behaviors in an Alcohol Consuming Student Population in France. In *Front. Psychol.* Vol. 12, pp. 628-631. DOI: 10.3389/fpsy.2021.628631.

6. Folkman, S., Lazarus, R. S. (1980). An Analysis of Coping in a Middle-Aged Community Sample. In *J. Health Soc. Behav.* Vol. 21, pp. 219-239. DOI: 10.2307/2136617.

7. Guessoum, S. B., Lachal, J., Radjack, R., Carretier, E., Minassian, S., Benoit, I. et al. (2020). Adolescent Psychiatric Disorders during the COVID-19 Pandemic and Lockdown. In *Psychiatry Res.* Vol. 291, pp. 113-164. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113264.

8. Guo, J., Fu, M., Liu, D., Zhang, B., Wang, X., van Izendoorn, M. H. (2020). Is the Psychological Impact of Exposure to COVID-19 Stronger in Adolescents with Pre-Pandemic Maltreatment Experiences? A Survey of Rural Chinese Adolescents. In *Child Abuse Negl.* Vol. 110, pp. 104-167. DOI: 10.1016/j.chiabu.2020.104667.

9. Hawryluck, L., Gold, M. L., Robinson, S., Pogorski, S., Galea, S., Styra, R. et al. (2004). Control and Psychological Effects of Quarantine, Toronto, Canada. In *Emerg. Infect. Dis.* Vol. 10, pp. 1206-1212. DOI: 10.3201/eid1007.030703.

10. Huba, G. J., Bentler, P. M. (1980). The Role of Peer and Adult Models for Drug Taking at Different Stages in Adolescence. In *J. Youth Adolesc.* Vol. 9, pp. 449-465. DOI: 10.1007/BF02087681.

11. Jiao, W. Y., Wang, L. N., Liu, J., Fang, S. F., Jiao, F. Y., Pettoello-Mantovani, M. et al. (2020). Behavioral and Emotional Disorders in Children during the COVID-19 Epidemic. In *J. Pediatr.* Vol. 221, pp. 264-266. DOI: 10.1016/j.jpeds.2020.03.013.

12. Jung, S. J., Jun, J. Y. (2020). Mental Health and Psychological Intervention Amid COVID-19 Outbreak: Perspectives from South Korea. In *Yonsei Med. J.* Vol. 61, pp. 271-272. DOI: 10.3349/ymj.2020.61.4.271.

13. Kessler, R. C., Berglund, P., Demler, O., Jin, R., Merikangas, K. R., Walters, E. E. (2005). Lifetime Prevalence and Age-of-Onset Distributions of DSM-IV Disorders in the National Comorbidity Survey Replication. In *Arch. Gen. Psychiatry.* Vol. 62, pp. 593-602. DOI: 10.1001/archpsyc.62.6.593.

14. Lee, J. (2020). Mental Health Effects of School Closures during COVID-19. In *Lancet Child Adolesc. Heal.* Vol. 4, p. 421. DOI: 10.1016/S2352-4642(20)30109-7.

15. Muller, L., Spitz, E. (2003). Évaluation multidimensionnelle du coping: validation du Brief COPE sur une population française. In *Encephale.* Vol. 29, pp. 507-518.

16. Neighbors, B., Kempton, F. R. (1992) Co-occurrence of Substance Abuse with Conduct, Anxiety, and Depression Disorders in Juvenile Delinquents. In *Addict. Behav.* Vol. 17, pp. 379-386. DOI: 10.1016/0306-4603(92)90043-U.

17. Niedzwiedz, C. L., Green, M. J., Benzeval, M., Campbell, D., Craig, P., Demou, E. et al. (2021). Mental Health and Health Behaviours before and during the Initial Phase of the COVID-19 Lockdown: Longitudinal Analyses of the UK Household Longitudinal Study. In *J. Epidemiol. Community Health.* Vol. 75, p. 820. DOI: 10.1101/2020.06.21.20136820.

18. Spilka, S., Godeau, E., Le Nézet, O., Ehlinger, V., Janssen, E., Brissot, A., et al. (2019). Usages d'alcool, de tabac et de cannabis chez les adolescents du secondaire en 2018. In *OFDT-Tendances*. Vol. 132. URL: <https://www.ofdt.fr/publications/collections/periodiques/lettre-tendances/usages-dalcool-de-tabac-et-de-cannabis-chez-les-adolescents-du-secondaire-en-2018-tendances-132-juin-2019>.
19. Vanderbruggen, N., Matthys, F., Van Laere, S., Zeeuws, D., Santermans, L., Van den Aemele, S. (2020). Self-Reported Alcohol, Tobacco, and Cannabis Use during COVID-19 Lockdown Measures: Results from a Web-Based Survey. In *Eur. Addict. Res.* Vol. 26, pp. 309-315. DOI: 10.1159/000510822.
20. Wang, C., Pan, R., Wan, X., Tan, Y., Xu, L., Ho, C. S. (2020). Immediate psychological responses and associated Factors during the Initial Stage of the 2019 Coronavirus Disease (COVID-19) Epidemic among the General Population in China. In *Int. J. Environ. Res. Public Health*. Vol. 113, pp. 311-312. DOI: 10.3390/ijerph17051729.
21. Williams, K., McGillicuddy-De Lisi, A. (2004). Coping Strategies in Adolescents. In *J. Appl. Dev. Psychol.* Vol. 20, pp.537-549. DOI: 10.1016/S0193-3973(99)00025-8.
22. Windle, M. (1991). The Difficult Temperament in Adolescence: Associations with Substance Use, Family Support, and Problem Behaviors. In *J. Clin. Psychol.* Vol. 47, pp. 310-315. DOI: 10.1002/1097-4679(199103)47:2<lt; 310::AID-JCLP2270470219>gt;3.0.CO;2-U.
23. Zhang, Y., Ma, Z. (2020). Impact of the COVID-19 Pandemic on Mental Health and Quality of Life among Local Residents in Liaoning Province, China: A Cross-Sectional Study. In *Int. J. Environ. Res. Public Health*. Vol. 17, pp. 1-2. DOI: 10.3390/ijerph17072381.